

И. И. Муллонен, Гидронимия бассейна реки Ояти. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Петрозаводск 1983.

23 мая 1983 года в Тартуском государственном университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по приращению ученой степени доктора наук состоялась защита кандидатской диссертации младшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР И. И. Муллонен по теме «Гидронимия бассейна реки Ояти». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Алвре (Тарту) и кандидат филологических наук В. Суханова (Петрозаводск).

Исследование топонимов стало одним из существенных звеньев финно-угроведения. В последние годы в Тарту защищались кандидатские диссертации как по эстонским и карельским, так и по коми топонимам. Однако гидронимика ни в одной из них не служила непосредственным объектом рассмотрения. В то же время это область, из которой черпают ценную информацию не только языковеды, но и историки. При изучении языковых контактов прибалтийских языков с другими языками гидронимы дают возможность выявить ряд моментов, существенных с точки зрения истории расселения финно-угорских, а также славянских племен.

Работа И. И. Муллонен «Гидронимия бассейна реки Ояти» представляет собой фактически первое систематическое исследование гидронимов прибалтийско-финских народов, живущих на территории Советского Союза (есть лишь некоторые исследования о названиях водоемов Финляндии). Об актуальности изучения вепских топонимов говорит и то обстоятельство, что отсутствуют какие бы то ни было ранние записи; эта тематика входит в обширную программу исследования топонимики Северной Европы.

Источником материала (около 6 тысяч карточек) частично служили архивы и различного рода карты, частично гидронимы записаны от информантов самим автором. Практическое значение результатов работы не ограничивается узкими рамками вепского языка, они будут содействовать выявлению своеобразия истории гидрони-

мов прибалтийско-финских языков в целом.

Композиция исследования И. И. Муллонен (198 машинописных страниц) логична и целесообразна. Работа состоит из предисловия, введения, трех глав и заключения. Одной из целей ее является определение вепских и русских структурных моделей гидронимов, выяснение основных закономерностей взаимодействия этих моделей. Собранный материал исследуется на синхронном срезе, при необходимости привлекается и диахронный аспект. Автор выделяет основные этнолингвистические пласты гидронимов бассейна реки Ояти и дает семантическую характеристику вепского пласта.

Предисловие содержит три необходимые схемы, дающие наглядный обзор исследованной территории и ее населенных пунктов. Отметим, однако, что текст и подписи к схемам несколько разнонаправлены, это в известной мере затрудняет использование их. Кроме того, схемы были бы уместнее во введении, содержащем раздел «Географическая характеристика Приоатья».

Первая глава (с. 27—73) озаглавлена «Структурные типы гидронимии бассейна реки Ояти». В первую очередь здесь рассматриваются вепские структурные типы, затем русские структурные модели. Эти структурные схемы у живущих по соседству вепсов и русских во многом идентичны. Под вепской гидронимикой автор подразумевает названия любого происхождения (вепского, русского, саамского, субстратного), употребляемые вепсами. Соответственно к русским гидронимам причисляются названия, находящиеся в русском употреблении и оформляющиеся по законам русского топонимического словообразования.

Вепская гидронимика включает в себя сложные и простые по структуре образования. Сложные гидронимы состоят из детерминанта, выраженного географическими терминами *jogi* 'река', *järv* 'озеро', *oja* 'ручей', *so* 'болото'. В этой связи возникает вопрос, действительно ли нет ни одного гидронима с детерминантами семантики

'лу́жа', 'родник'. Атрибут сложных гидронимов состоит обычно из одного слова (*oinazoja* 'баран-ручей', *kalatoi järv*), реже из двух-трех слов (*pittävu/jogi, su-
rentenno/so*). При описании последних (с. 36, 38) хотелось бы в работе видеть поясняющий перевод. Удачен раздел «Образование и функционирование гидроформантов», в котором автор безошибочно реконструирует ранние формы многих слов (*pallaru* < **paljärv* < **paljärv* < **пало-
järv* и др.). Простые по структуре вепские гидронимы чрезвычайно малочисленны. Автор справедливо указывает, что многие из них претерпели сокращение (напр. *lepišt* < *lepištgaru* и др.). Многие русские гидронимы, приводимые на картах, являются адаптированными вепскими наименованиями (например, *Кивой* < *kivioja*), но встречаются также кальки и полукальки (например, *Домашнее озеро* < *kodi-
järv*, *Курболото* < *kurgso*). Русские структурные модели (простые слова, сложные слова, словосочетания) автор работы анализирует верно.

Вторая глава (с. 74—110) «Стратиграфия гидронимов бассейна реки Ояты» содержит этимологический анализ топонимов. Наряду с исконной лексикой насчитывается около 150 русских заимствований; саамский пласт представлен 70 словами и достаточно равномерно распределен по всей рассматриваемой территории. Субстратная гидронимия с наибольшим трудом поддается анализу; она включает в себя элементы (как правильно отмечает автор), восходящие к разным этническим источникам.

В третьей главе (с. 111—142) «Семантические типы вепской гидронимии бассейна Ояты» излагаются общие принципы наименования объектов. В соответствии с характером атрибута гидронимы делятся на следующие группы: отражение в гидронимике физико-географических особенностей местности, ландшафтные термины, относительное местоположение объектов, животный мир, растительный мир, качественные названия, отражение в гидронимии материальной жизни и хозяйственной деятельности человека, отантропонимические

наименования, виды хозяйственной деятельности, постройки и сооружения хозяйственного назначения, пути и средства передвижения, наименования предметов быта, вторичные (оттопонимические) гидронимы.

Классификация достаточно детальна и дает хорошее представление о семантической стороне вепских гидронимов. В ряде подгрупп бросаются в глаза принципы образования топонимов, используемые и другими прибалтийско-финскими языками (ср. вепс. *koverjärv* — фин. *koverajärvi*, вепс. *vāragärv* — фин. *vääräjärvi*; E. Kiviniemi, *Väärät vedet*, Helsinki 1977, с. 21 и след.). Приведение подобных параллелей из родственных языков не входило в прямую задачу автора данной работы, тем не менее они пошли бы ей на пользу. По мнению рецензента, исследование выиграло бы от сравнения лексики атрибутов с прочей вепской топонимикой в целом. Материал, имеющийся в распоряжении автора, позволяет вывести хотя бы статистические различия между детерминантами 'озеро', 'река', 'ручей', 'болото' и представить их в виде схем или таблиц. Все это могло бы послужить базой для дальнейшего сравнения с родственными языками, чем так или иначе в скором времени предстоит заняться исследователям топонимики.

Следует приветствовать краткие выводы и в конце отдельных глав, однако как здесь, так и в общем заключении хотелось бы видеть большую конкретность. Рецензенту представляется, что заключение должно быть построено по принципу резюме статьи, по которому, не обращаясь к основному тексту работы, можно быстро получить представление о содержании работы. Без единого конкретного примера заключение своей функции не выполняет.

Перечень литературы на 18 с. свидетельствует о большой начитанности автора, анализ материала — об умении правильно ориентироваться в общих и частных проблемах, связанных с вепской гидронимией. Ценность работы повышает приложенный к ней «Регистр использованных в работе географических названий Прио́ятъя».

ПАУЛЬ АЛВРЕ (Тарту)